

Артемова Инна Юрьевна

КОММУНИКАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ НАМЁКА В РУССКОМ УСТНОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу намёка как коммуникативно-семантической категории устного публичного дискурса в ситуации межличностного общения в телевизионном формате. Определяются семантические типы категории намёка: намёк-идентификация, намёк-убеждение, намёк-осуждение, намёк-приказ. Выделяются иллокутивные тактики речи как конкретные способы представления импликаций в высказывании: тактика наводящего вопроса, цитирования, аллегорического сравнения, рефрейминга, замалчивания, метафорического сравнения. Обозначаются зоны пересечения категории намёка с семантическими зонами определённости, персуазивности и оценочности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 21-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена анализу намёка как коммуникативно-семантической категории устного публичного дискурса в ситуации межличностного общения в телевизионном формате. Определяются семантические типы категории намёка: намёк-идентификация, намёк-убеждение, намёк-осуждение, намёк-приказ. Выделяются иллокутивные тактики речи как конкретные способы представления импликаций в высказывании: тактика наводящего вопроса, цитирования, аллегорического сравнения, рефрейминга, замалчивания, метафорического сравнения. Обозначаются зоны пересечения категории намёка с семантическими зонами определённости, персуазивности и оценочности.

Ключевые слова и фразы: дискурс; коммуникативная категория; семантическая категория; намёк; импликация; иллокутивная тактика речи; имплицитная перформативная рамка.

Артемова Инна Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

arte.inna@gmail.com

**КОММУНИКАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ НАМЁКА
В РУССКОМ УСТНОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ©**

Анализ коммуникативно-семантической категории намёка проводится на материале межличностной ситуации дискуссионного общения в телевизионном формате как специфического типа русского устного публичного дискурса. Прагматические предусловия данного типа коммуникации налагают обязательства соблюдения правил вежливости и поддержания дискуссионного характера общения. Таким образом, доминантными коммуникативными категориями данного типа дискурса оказываются «вежливость», «коммуникабельность», «коммуникативное давление», «коммуникативный самоконтроль» [8, с. 24]. В то же время, по наблюдению Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой, «особенность максим вежливости состоит в том, что не только их нарушение, но и их усердное соблюдение вызывает дискомфорт» [1, с. 27]. Категории вежливости и давления, наличие которых обусловлено спецификой рассматриваемого типа устного дискурса как сочетающего характеристики «лично-ориентированного» и «статусно-ориентированного» [6, с. 193], входят в противоречие друг с другом, что стимулирует проявление коммуникативной категории намёка.

Выделим основные характеристики категории намёка с точки зрения коммуникативно-прагматического и функционально-семантического подходов.

Категория намёка как коммуникативная реализуется в такой типизированной ситуации общения, при которой говорящий вынужден прибегать к непрямому способу представления информации ввиду различных дискурсивных факторов: 1) соблюдения правил вежливости при дискуссионном характере общения; 2) невозможности прямого указания на факты действительности ввиду социокультурной ситуации; 3) желания повысить статус относительно собеседников за счёт использования соответствующих речевых средств.

Категория намёка как семантическая отражает такой компонент психологической ситуации, как волевое воздействие говорящего на слушающего, проявляющееся в сознательном выборе и способах представления языковых средств с целью изменения информационного и акционального состояния собеседников с расчётом на обязательное извлечение импликаций слушающим в виде «семантических элементов, не выраженных явно, но вытекающих из эксплицитно выраженных средств» [2, с. 105-106]. Намёк как семантическая категория имеет свою инвариантную и варианты категориальные ситуации [3]. Инвариантная категориальная ситуация намёка возникает при условии доминирования у говорящего стратегии вуалирования в условиях полного знания о сообщаемых фактах и намеренного выбора способа комбинирования непрямых средств воздействия на информационное поле и / или поведение адресата при расчёте на обязательное извлечение импликаций последним. При этом в фокусе внимания говорящего оказываются объекты-наполнители обсуждаемых фреймов как «стереотипных денотативных пространств» [10, с. 225], заданных темой или микротемой передачи. Вариантные категориальные ситуации намёка возникают при пересечении семантических зон намёка и определённости, намёка и оценочности, намёка и персуазивности: «...семантические категории имеют ту форму существования (в тех или иных вариантах), которая связана с реальными процессами и результатами мыслительно-речевой деятельности» [3, с. 291].

В плане выражения коммуникативно-семантическая категория намёка реализуется как «сложное высказывание» [9, с. 15], длина которого равна длине сверхфразового единства. Смысловая целостность сложного высказывания формируется на фоне стратегии вуалирования как «частной стратегии» [5, с. 105] устного публичного дискурса телевизионного формата. Именно стратегией как общим «когнитивным планом общения» [Там же, с. 100] определяется семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего [Там же, с. 105]. При этом сложные высказывания рассматриваются как пропозиции с имплицитной перформативной рамкой [11] (далее – ИПР), план выражения которых обусловлен выбором иллокутивной

тактики речи (далее – ИТР). Коммуникативно-семантическая категория намёка имеет некоторый набор реактивных маркеров, что является основным признаком имплицитной информации: имплицитные смыслы «возникают в семантическом представлении сообщения благодаря некоторым действиям слушающего» [4, с. 18]. Реактивными маркерами «усилий слушающего» в рассматриваемом типе дискурса являются: 1) молчание-обдумывание; 2) мимика непонимания, удивления; 3) ответная речевая реакция: *завуалировано говорите, не командуйте*.

В результате комплексного анализа категории намёка в русском устном публичном дискурсе телевизионного формата были выявлены следующие её семантические типы и прагматические характеристики.

1. Изменение информационного состояния собеседника

Семантический категориальный тип: *намёк-идентификация*. Категориальная ситуация: наблюдается наложение семантических зон намёка и определённости, намёка и оценочности. **Доминирующий дискурсивный фактор:** невозможность прямой идентификации ввиду социокультурной ситуации. **Вид импликации:** импликация указания на конкретные факты действительности. **ИТР: 1) *наводящего вопроса*; 2) *цитирования*.** **Реактивный маркер:** молчание-обдумывание.

1) **ИТР наводящего вопроса.** **ИПР:** «Я указываю на конкретные факты

действительности: лица, предметы, события». Пропозициональная структура таких высказываний содержит элементы с акцентным выделением (далее – АВ), расположенном на «опорной точке» [7] обсуждаемого фрейма, представленной в высказывании в большинстве случаев вопросительным местоимением в аллюзивном употреблении:

(1) – Но, послушайте, разве церковь ни на **что** не оглядывается в своих действиях?

«Нереальная Политика» с Всеволодом Чаплиным, НТВ, 00:14:36

(2) – А потом, простите, **кто** стал это оружие туда поставлять? **Откуда** там взялись эти миражи, потом перелетели на Мальту ливийские офицеры? Они из воздуха там, очевидно, нарисовались там...

Открытая студия: «Новая война!», 5 канал (СПб), 00:17:25

2) **ИТР цитирования.** **ИПР:** «Я указываю на конкретные лица и

отрицательно характеризую автора приводимых слов». Пропозициональная структура высказываний содержит прямое цитирование чужих слов:

(1) – Все наши журналисты начинали своё интервью с одного вопроса, все. Угадайте с какого.

– Куда пойдут эти деньги?

– «Скажите, а почему вы помогаете Японии?»

«Нереальная Политика» с А. Макаревичем, НТВ, 00:24:12

(о благотворительном концерте музыкантов в Японии после землетрясения)

Семантический категориальный тип: *намёк-убеждение*. Категориальная ситуация: наблюдается наложение семантических зон намёка и персуазивности. **Доминирующий дискурсивный фактор:** желание повысить статус относительно собеседников за счёт использования соответствующих речевых средств при убеждении слушающих. **Вид импликации:** импликация несогласия говорящего с собеседниками. **ИТР: 1) *аллегорического сравнения*; 2) *рефрейминга*.** **Реактивный маркер:** молчание-обдумывание, мимика удивления, ответная речевая реакция (реакция согласия).

1) **ИТР аллегорического сравнения.** **ИПР:** «Я убеждаю, опровергая». Пропозициональная структура содержит сравниваемые компоненты:

(1) – Сегодня многие сайты зарегистрированы как сайты массовой информации, и на них в полной мере распространяется закон о массовой информации... на них должна распространяться ответственность, и если не средства массовой информации, то **провайдеры, администраторы, хозяева сайта** должны нести ответственность, в том числе и уголовную.

– А также **минское метро** должно нести ответственность за то, что в нём перевозили бомбу, взорванную потом в этом метро.

Открытая студия: «В Интернет по паспорту», 5 канал (СПб), 00:20:12

2) **ИТР рефрейминга.** **ИПР:** «Я убеждаю, используя сходство фактов». Пропозициональная структура содержит дейктические элементы общей семантики, с помощью которых говорящий выдвигает на первый план некоторые общие черты обсуждаемых объектов. В данном случае тактика рефрейминга строится за счёт замены конкретных референтных именных групп на атрибутивные [10]:

(1) – Вот, возьмем: **сын** божий, родившийся от **девственности**, прекрасной и добродетельной девушки, сделавший в течение своей жизни много прекрасных **поступков**, в том числе и воскресивший **мертвого**. Оклеветанный и преданный, этот человек принимает мученическую смерть и возносится на небо к своему **отцу** по велению этого отца. Я нигде не перешел рамки? Это корректное изложение?

– Ну не вполне, но более или менее.

– А я говорил о **Герacle!** Я говорил о **сыне Зевса и Алкмены**, я говорил о том, кто воскресил **Алекстиду**, я говорил о том, кто добровольно вошел на костер.

Открытая студия: «Осторожно: богохульство!» 5 канал (СПб), 00:13:41

Семантический категориальный тип: *намёк-осуждение*. Категориальная ситуация: наблюдается наложение семантических зон намёка и оценочности. **Доминирующий дискурсивный фактор:** представление о более высоком по отношению к собеседникам статусе для выражения суждений. **Вид импликации:** импликация личностного отрицательного отношения к фактам действительности. **ИТР: *замалчивания*.** **ИПР:**

«Я осуждаю и даю отрицательную характеристику». Пропозициональная структура содержит местоименные дейктические комплексы *то...*, *что; тех...*, *которых*. Реактивный маркер: речевая реакция непонимания и молчание-обдумывание.

(1) – ...и в результате случилось *то, что* случилось.

– *Завуалировано говорите.*

Открытая студия: «Нужна ли России монархия?», 5 канал (СПб), 01:27:19

(2) – Это вообще характеризует демократическую ситуацию в стране, где деньги тратятся на *то*, на *что* их можно не тратить.

Открытая студия: «Выбираем директора школы?», 5 канал (СПб), 01:23:00

(3) – У нас *что*, защищена частная собственность? А контрактное право у нас осуществляется в *лю-бых* кабинетах, кроме *тех*, в *которых* оно должно осуществляться.

Открытая студия: «Усиление государства: панацея от кризиса?», 5 канал (СПб), 00:11:03

II. Изменение акционального состояния собеседника

Семантический категориальный тип: *намёк-приказ*. Категориальная ситуация: наблюдается наложение семантических зон намёка и оценочности. Доминирующий дискурсивный фактор: желание повысить статус относительно собеседников за счёт использования соответствующих речевых средств и при этом казаться вежливым. Вид импликации: импликация представления о более высоком по отношению к собеседникам статусе для управления их поведением. ИТР: *метафорического сравнения*. ИПР: «Я хочу, чтобы вы изменили своё поведение (не перебивали друг друга и выражались полнее и точнее)». Пропозициональная структура содержит метафорически сравниваемые компоненты. Реактивный маркер: соответствующая речевая реакция и мимика удивления.

(1) – Я вот тоже хочу обратиться к присутствующим... Я хочу напомнить, что... *Яд, яд*, лучше *про-никает* через *аккуратно, тщательно сделанные прокусы*, а не через *хаотично сотворённые царапины*, поэтому... а... лучше *не перебивать*... а... друг друга, как к этому, возможно, нас будут призывать, а всё-таки *выслушивать*.

– То есть будем... долго молчать... печально. Так! Вы *не командуйте*, Александр Глебович!

Открытая студия: «Что празднуем?», 5 канал (СПб), 00:03:30

Таким образом, нами были достигнуты следующие результаты: 1) выявлены семантические типы категории намёка; 2) определены виды репрезентирующих данную категорию тактик в аспекте соотношения реляционных структур и имплицитной перформативной рамки; 3) установлены виды реализующихся импликаций; 4) обозначены зоны пересечения категории намёка с категориями определённости, персуазивности и оценочности.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 3-42.
2. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. 175 с.
3. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / Рос. академия наук; Ин-т лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
4. Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Николаева Т. М. Функции акцентного выделения в устной научной речи // Современная русская устная научная речь. Красноярск, 1986. Т. 1. С. 293-326.
8. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006. 238 с.
9. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. Изд-е 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 112 с.
10. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
11. Ross J. R. On Declarative Sentences // Readings in English Transformational Grammar. Waltham (Mass.), 1970. P. 222-272.

COMMUNICATIVE-SEMANTIC CATEGORY OF ALLUSION IN THE RUSSIAN PUBLIC DISCOURSE

Artemova Inna Yur'evna
Saint Petersburg State University
arte.inna@gmail.com

The article is dedicated to the analysis of allusion as a communicative-semantic category of oral public discourse in the situation of interpersonal communication in TV-format. The author singles out semantic types of the category of allusion: allusion-identification, allusion-persuasion, allusion-condemnation, allusion-command. The paper marks out illocutionary oral strategies as the concrete methods of representing implications in the statement: strategy of leading question, citation, allegoric comparison, reframing, suppression, metaphorical comparison. The researcher identifies the intersection zones of allusion category with the semantic zones of certainty, persuasiveness and assessment.

Key words and phrases: discourse; communicative category; semantic category; allusion; implication; illocutionary oral strategy; implicit performative frame.